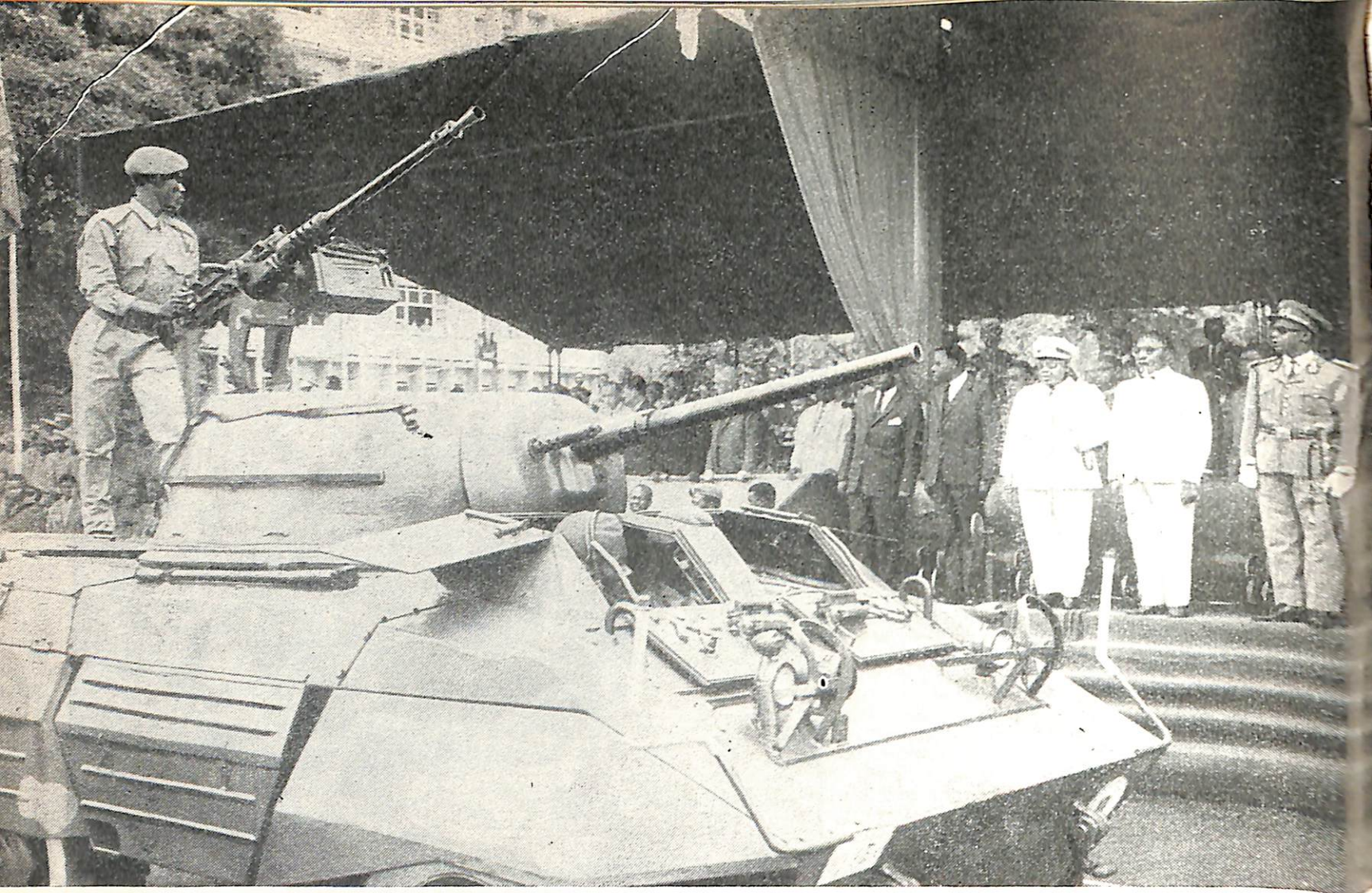

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

КОГДА в начале 1963 года под первыми же ударами подразделений ООН «независимое Катангское государство» рассыпалось как карточный домик и Чомбе поднял белый флаг капитуляции, появилась надежда, что долгожданный мир воцаряется на многострадальной земле Конго. Доведенная в результате империалистической интервенции и раскольнической деятельности внутренних врагов до состояния экономического хаоса, измученная закулисными интригами, страна, казалось, могла наконец заняться решением неотложных задач в области экономики, государственной и общественной жизни.

И вот минул год. Что принес он Республике Конго?

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В западной, особенно американской, прессе с нескрываемым удовлетворением пишут сейчас о «политической стабильности», которую якобы обрече-

ла Республика Конго за истекший период, о том, что курс, взятый ее руководителями, дескать, выводит Конго на широкую дорогу демократии и прогресса. Но при этом «забывают» добавить, что «стабильность» достигнута путем фактического упразднения парламентских институтов, а «демократия и прогресс» на практике оборачиваются гонениями и преследованиями патриотических сил.

Леопольдвиль живет на военном положении. Оно было введено 21 октября прошлого года, на третий день после возвращения из Вашингтона премьер-

На снимке: на первом плане — броневик американского производства.

В день парада в Леопольдвиле 17 ноября 1963 года была продемонстрирована американская военная техника, переданная на вооружение конголезской армии.

Фото ЮПИ

министра Сирила Адулы, обсудившего с Белым домом, по его собственным словам, «все основные проблемы, стоящие в этот трудный час перед страной».

В соответствии с указом президента на весь шестимесячный период чрезвычайного положения был создан триумvirат во главе с министром обороны Жеромом Анани, получившим титул чрезвычайного комиссара. Двумя другими членами триумvirата «сильных людей» стали министр внутренних дел Жозеф Маботи и министр юстиции Жюстен Бомбоко. Характерно, что первым же декретом новых властителей шеф службы безопасности — «Сюрте насиональ» Виктор Нендака назначался техническим исполнителем решений военной хунты. Прославившийся жестокими расправами с конголезскими патриотами, Нендака наряду с командующим армией Мобуту давно уже рассматривается кое-кем на Западе как один из возможных кандидатов в диктаторы.

Еще в 1962 году лондонская газета «Обсервер» отмечала, что положение президента Касавубу «зависит от лояльности генерала Мобуту и Нендаки». А издающаяся в американском городе Джексоне «Дейли ньюс», делающая ставку на Мобуту, открыто писала: «Главнокомандующий, генерал Жозеф Мобуту, должен стать, как надеются, проамериканским диктатором. Подобно кубинскому Батисте, Мобуту при прежнем режиме служил писарем в чине сержанта. Считают, что, как и Батиста, он является ярким антикоммунистом, получившим образование в католической миссионерской школе. Как и Батиста, Мобуту приветствует иностранный капитал...» Яснее не скажешь!

Мобуту, Нендака, Бомбоко и ряд других лиц входят в могущественную группу «Бинза», получившую свое название по имени пригорода Леопольдвилля, где расположены их особняки. Вобразившись на капитанский мостик конголезского государствен-

«Конго должно быть ...«государством», самое существование которого зависело бы от войск ООН и сотен тысяч американских долларов». О том, что это не просто благие пожелания и рекомендации, а вполне определенная политическая программа, свидетельствуют многочисленные факты.

Американские «советники» проникли в аппарат службы безопасности, штаб конголезской армии, различные министерства. Каирская газета «Журналь д'Ежипт» писала 3 ноября 1963 года о значительной активизации Центрального разведывательного управления США, «готовящего переворот с целью установления в стране военной диктатуры. Мир знает, что означает военная диктатура, поддерживаемая ЦРУ, — справедливо заметила газета. — Это власть насилия, коррупция, ликвидация свобод».

О «власти насилия», осуществляемой в условиях чрезвычайного положения, говорилось выше. Что касается коррупции, то она также является порождением той нездоровой атмосферы, которую создал в Конго режим фактической иностранной оккупации.

Министр труда и социального обеспечения нынешнего конголезского правительства Альфонс Нгувулу дал корреспонденту английской газеты «Санди телеграф» интервью, в котором нарисовал удручающую картину разложения местной правящей верхушки. По словам Нгувулу, в Конго коррупция узаконена. Там «можно купить кого угодно. ...В Брюсселе вы можете увидеть здания стоимостью в несколько миллионов бельгийских франков, принадлежащие конголезцам. Они приобретены за счет государственных средств, а также на деньги, полученные в результате спекуляции алмазами и медью».

Некоторые ооновские чиновники не только не пресекают этих темных махинаций, но сами активно способствуют дезорганизации экономики Конго.

Английский корреспондент рассказал об одном любопытном случае, свидетелем которого он был. «Вместе с приятелем я зашел в бакалейную лавку на одной из тихих улиц Леопольдвилля, чтобы выяснить, каков же действительный, неофициальный курс конголезского франка. Меняла, орудовавший здесь же, снабжал тысячефранковыми банкнотами посетителей, у которых была возможность иметь текущий счет в твердой валюте в банках за пределами Конго. Когда мы входили в скрытую занавеской дверь, ведущую в комнату, где производились обменные операции, то столкнулись с сотрудником ООН и его спутницей. «О, вы тоже снабжаетесь здесь?» — пошутил мужчина, обращаясь к моему приятелю».

В стране наблюдается неуклонный рост цен, падение жизненного уровня трудящихся. Лишь в конголезской столице Леопольдвилле насчитывается более 100 тысяч безработных.

В КОНГО

Б. ПИЛЯЦКИН

ного корабля, эта группа, тесно связанная с западными империалистическими кругами, дает судну все более ощутимый крен вправо.

УДОБНАЯ ШИРМА

Момент, выбранный для введения чрезвычайного положения в Леопольдвиле, конечно, не был случаен. «Конституционный кризис — лишь очередная фаза общего конголезского кризиса, — писал издаваемый прогрессивными кругами брюссельский еженедельник «Ремарк конголез». — Его первопричина — постоянное наглое вмешательство империалистических держав во внутренние дела Конго. Одним из последних проявлений этого весьма хитроумного и чрезвычайно опасного вмешательства, несомненно, служит оставление в Конго войск ООН под предлогом сохранения порядка».

Рупор монополистических кругов США журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» писал:

ФЕДЕРАЛИСТСКАЯ МИНА

В подобном положении для молодого независимого государства важно изыскать внутренние резервы, прежде всего путем удешевления разбухшего государственного аппарата, усиления централизации. Однако иностранные эксперты из ООН, в течение многих месяцев составлявшие конституцию для Конго, позаботились о том, чтобы заложить в нее федералистскую мину. Конголезская общественность с тревогой говорила о том, что одна из целей введения чрезвычайного положения — исключить возможность широкого обсуждения проекта основного закона страны.

После провозглашения независимости в Конго насчитывалось шесть провинций. Сейчас их число возросло до 21. «Почти каждая новая провинция потребовала по меньшей мере десять министров, президента и законодательное собрание», — писала газета «Таймс оф Индия».

Но этого мало. Искусственное выкраивание новых территорий привело к тому, что во многих случаях они стали ареной спровоцированной сверху межплеменной вражды. Вместо того чтобы способствовать консолидации народов, населяющих Конго, реформа вызвала прямо противоположную реакцию, на что и рассчитывали империалисты.

Вот характерный пример. Бывшая провинция Киву была разделена на три части — Центральное Киву, Северное и Маниема. Последнюю из них населяют племена бакусу и варега, Северное Киву — вананда и Центральное — баши и баньярванда. Однако в городах Гома и Ручуру, расположенных на севере, живут преимущественно баньярванда. Когда происходило создание новых провинций, местные власти высказались за включение Гомы и Ручуру в Центральное Киву. Официальной резиденцией провинциального правительства Северного Киву стали две деревушки — Кирочи и Саке в 20 милях от Гомы, но многие местные чиновники продолжали жить в Гома. Между племенами, населяющими две соседние провинции, начались постоянные стычки. Во время одной из них несколько десятков человек было убито, многие дома сожжены. В результате вмешательства центрального правительства сотни сторонников вананда были изгнаны из Гомы. Порядок восстановили, но, чтобы попасть в этот город, расположенный в Северном Киву, из Центрального, необходимо пройти таможенный досмотр и выполнить столько формальностей, как будто пересекать границу иностранного государства...

Создание новых провинций было использовано конголезской реакцией и для протаскивания на важные административные посты «нужных» людей. Кенийский журнал «Кения уикли ньюс» рассказал о поразительном факте, проливающем свет на некоторые особенности нынешней политической обстановки в Конго. Оказывается, когда утверждался кандидат на пост президента провинции Восточная Катанга — одной из трех, на которые разделено бывшее «Катангское государство», то список кандидатов был направлен... беглецу Чомбе. Выжидающий своего часа предатель и раскольник благожелательно рассмотрел присланный список и обзвел кружком фамилию Булунде. Этот деятель из окружения Чомбе и стал главой Восточной Катанги.

В то же время неугодные властям конголезские патриоты, пользующиеся авторитетом и влиянием у масс, смещаются со своих постов и репрессировываются. Так случилось с лидером ныне запрещенного Африканского демократического союза Андре Лубайя, который был законно избран главой местного правительства в Лулуабурге. Его вызвали в Леопольдвилль якобы «для консультаций» и немедленно бросили за решетку. Правда, под давлением общественности Лубайю пришлось в заключении верный дитя. Продолжает томиться в заключении верный продолжатель дела Лумумбы Антуан Гизенга, хотя еще 21 декабря 1962 года палата представителей единогласно потребовала освободить его.

В стране запрещены крупнейшие прогрессивные партии — Национальное движение Конго, Партия африканской солидарности, ряд молодежных организаций. Сотни патриотов находятся в заключении, лишены возможности поднять голос протеста против иностранного засилья в Конго.

Некоторые конголезские деятели рассчитывают таким путем удержаться на поверхности и предотвратить взрыв, подобный тому, который произошел по другую сторону реки Конго — в Браззавиле. Печально известная своими антисоветскими измышлениями леопольдвилльская газета «Прогресс» пыталась в свое время объяснить свержение французского ставленника аббата Фюльбера Юлу в браззавильском Конго, падение дагсмейского президента Мага, активизацию прогрессивных элементов в Республике Берег Слоновой Кости, Чаде и других странах «вмешательством международного коммунизма». На этом основании газета давно уже требовала порвать всякие связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

СИМВОЛ БОРЬБЫ

Совершенно очевидно, что события в Конго нельзя рассматривать изолированно. Они являются частью того бурного процесса, который происходит на великом африканском континенте. Вынужденные сдавать одну позицию за другой, колонизаторы прибегают к политической мимикрии, перекрашиваясь в «советников» и «опекунов», насаждают в недавно освободившихся странах свою агентуру, пестуют находящуюся у них на содержании бюрократическую элиту. Все это — с целью сохранить ключевые политические и экономические позиции в Африке, продолжать грабеж ее несметных богатств.

После того как обрела свободу Кения, положив конец британскому владычеству в Восточной Африке, после официальной политической смерти в последний день минувшего, 1963 года Федерации Родезии и Ньясаленда вал африканского национально-освободительного движения почти вплотную приблизился к границам оплотов колониализма и расизма в Африке.

В надежде задержать и ослабить это движение империалистические державы стремятся превратить Конго в своего рода амортизирующий буфер, а также в свою опорную базу для подавления всех прогрессивных движений в соседних африканских государствах. Опутывая страну своей паутиной, неокolonизаторы вместе с тем испытывают на конголезской «модели» новую тактику, которую они хотели бы применить и в других африканских государствах, недавно завоевавших независимость.

Это хорошо понимают многие государственные деятели африканских стран. «Конго стало символом для всех нас, — заявил президент Ганы Кваме Нкрума. — То, что происходит там, служит предостерегающим примером для Ганы и Нигерии, Мали и Танганьики, для любого другого африканского государства». «Что произойдет, — спрашивает Кваме Нкрума, — если мы позволим Конголезской республике пойти по пути стран Латинской Америки? В этом случае мы откроем зеленую улицу империалистическому консорциуму, действующему сейчас в Африке».

Почти четыре года политические бури, не переставая, бушуют над Республикой Конго. Французский еженедельник «Франс обсерватэр» писал, что положение там «походит на фильм, в котором без конца повторяются одни и те же кадры». Но как бы ни старались западные режиссеры конголезской трагедии, события в этой африканской стране не будут происходить по задуманному ими сценарию. Народ Конго слишком дорого заплатил за свою свободу, чтобы позволить неокolonизаторам надеть на себя новое ярмо.